

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Одной из серьезных проблем ряда вузов г.Екатеринбурга летом-осенью этого года была серия проверок практики ценообразования, осуществленная по заданию Правительства Свердловской области Комитетом по ценовой политике. Проведенные проверки высветили ряд непростых вопросов, актуализировали внимание к управлению ценообразованием в вузе. Острота и социальная значимость таких вопросов как установление платы за проживание в общежитиях заставили высказаться по этому поводу Правительство Свердловской области. Однако принятое Постановление отнюдь не решило всех проблем, но и породило ряд новых вопросов. В этом намере мы предприняли попытку обсудить ряд наиболее актуальных проблем ценовой политики вуза и дискуссия показывает, что точку в ней ставить рано.

С.С. Набойченко, председатель Совета ректоров вузов Свердловской области, ректор Уральского государственного технического университета

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ ВУЗОВ ОБЛАСТНЫМ КОМИТЕТОМ ПО ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКЕ

В начале 1998 г. областной комитет ценовой политики (Подкопай Н.А.) заинтересовался финансовой деятельностью государственных вузов. Первым в начале года был проверен Уральский экономический университет, в котором были выявлены факты неисполнения Закона «Об образовании» в части оказания платных образовательных услуг, оплаты за общежития и другие нарушения, впоследствии оказавшиеся типичными почти для всех вузов. Было выписано предписание о взымании незаконно полученных средств в бюджет области (не лучше ли было вернуть студентам!). Ректорат УГЭУ согласился с этим предписанием и добросовестно выплатил штрафные санкции.

Активность Комитета по ценовой политике заметно возросла после студенческих событий 14 апреля 1998 г., когда при последующем разбирательстве возник тезис: «Причину многих студенческих бед надо искать в укладе внутривузовской жизни, проблемы в котором и спровоцировали студентов на массовые выступления». Эту точку зрения не отрицала и Прокуратура области (Туйков В. И.), и Глава Правительства области (Воробьев А. П.), когда проходил публичный анализ студенческих волнений на целевом заседании Правительства области (17.10.98 г.). Уместно охарактеризовать экономический фон, на котором Коми-

тет по ценовой политике занялся проверкой других вузов:

- ♦ вузы государственного подчинения в течение последних трех лет практически не получали средств на существование, кроме как стипендиального фонда и системно урезаемой заработной платы;

- ♦ вузы активизировали деятельность по внебюджетному зарабатыванию средств с целью компенсации дефицита заработной платы и затрат на текущие аварийные ситуации по содержанию из своего кармана;

- ♦ Правительство области продолжало поддерживать вузы по линии 1% сбора на нужды образования, однако эта поддержка, в основном, шла в виде взаимозачетов и составляла небольшую часть в структуре общих расходов вузов области;

- ♦ особенно трагедийной оказалась ситуация с оплатой коммунальных услуг, на которые средства централизованно не выделялись, задолженность перед местными энергомонополистами составила по вузам десятки миллионов рублей. И если в 1997 г. удалось на кабальных условиях с подключением посредников организовать взаимозачет, то в 1998 г. и такая возможность исчезла. Начались предупредительные отключения от воды, электроэнергии, телефонной связи;

- ♦ зарплата у ректоров составила около 2 тыс.

рублей, у профессора 1,0-1,3 тыс. рублей, у доцента 0,7-0,9 тыс. рублей, средний заработок работника высшей школы «в разы» стал меньше, чем в промышленности (до 1990 г. было наоборот);

- ♦ о бедственном положении в хозяйствах вузов ректоры «стучались» не только в свое Министерство, Минфин, но и совместно с губернатором области обращались в Правительство страны и к Президенту России;

- ♦ начались задержки с выплатой даже урезанной зарплаты; впервые педагоги ушли в отпуск без отпускных, а студенты — без летней стипендии.

Крайне огорчительно, что прокуратура области не внесла свой протест по фактам вопиющего нарушения Закона «Об образовании», в частности ст. 42, касающейся федеральной защиты социальных интересов студентов. Мало того, Правительством области (А.П. Воробьев) и Облпрокуратурой (Туйков В.И.) дано указание Комитету ценовой политики и районным прокуратурам обстоятельно изучить хозяйственную деятельность вузов.

Вузы добросовестно показали проверяющим все затребованные документы, полагая, что пришли специалисты, заинтересованные помочь конкретному коллективу. Проверки длились 1-2 месяца, справочный материал достигал в объеме 200-300 стр., обширные акты. Вузам не впервой работать с проверяющими органами (в т.ч. и с самым авторитетным и квалифицированным для нас — контрольным управлением Минобразования); в застойные годы мы были объектами проверок и комиссий народного, партийного контроля и КРУ Минфина.

Однако, работая со специалистами Комитета по ценовой политике, вузы убедились в недостаточной компетентности проверяющих, недостаточной их подготовленности (отсутствие четкого перечня вопросов), настораживала тенденциозность. По результатам проверки в местной прессе появился ряд поспешных критических статей (авторы В.Кузнецов, Н. Подкопай, А.Карнин), в которых муссировался ряд частных недочетов в современной жизни вузов.

Какие типичные нарушения вузов выявили проверяющие?

1. Взымание платы за общежитие свыше 5% от стипендии, что противоречит Закону «Об образовании». Формально справедливо, однако:

- Закон выходил, когда выделялись средства на содержание общежитий, а стипендия должна

была увеличиться вдвое. Цитирую из Закона: «Плата за проживание в общежитии, коммунальные и бытовые услуги для обучающихся осуществляется за счет средств соответствующего бюджета». Где эти средства? Отмечу еще раз, что в последние годы социальная инфраструктура вузов практически не финансировалась;

- содержание общежитий убыточно на 40-50% и, если их закрыть, тогда студент уйдет из института или будет снимать квартиру за 300-400 руб.;

- согласно уставу вуза, проблеме оплаты за проживание в общежитиях обсуждали на Ученых Советах, Совете ректоров, со студпрофкома. Величина её определена суммой 40-50 руб. в месяц, что сохраняется почти во всех вузах, (кстати, с ней соглашается и тов. Подкопай в своей статье «Чиновники в общагах не живут»). И только с согласия студентов, особенно семейных, в медицинской академии предоставляются благоустроенные комнаты, где оплата достигает 200-250 руб. Это все-таки меньше, чем в частном секторе. На ошибочные действия ректора консерватории Андрианова М.В. нами указано и цены там снижены;

- ассоциация студенческих профсоюзов в письме на имя Воробьева А. Л. (17.07.98 г. №28) высказала удивление по поводу позиции Комитета по ценовой политике в отношении платы за общежитие, поскольку согласно Постановления Правительства РФ от 28.04.98 №407 «О первоочередных мерах по поддержке системы образования в России» и письмом Госкомвуза от 18.08.94 г. №19-36-93 ИН/19-10 «О взымании со студентов платы за проживание в общежитии и другие коммунальные услуги» разрешено вузам самостоятельно устанавливать размеры платы за проживание в общежитии, не превышающие установленный органом исполнительной власти в данной местности уровень платы за жилье и коммунальные услуги.

2. Взымание платы за студбилеты, зачетки, дипломы:

- во-первых, за эти документы платили всегда, также как за паспорт и любой бланк удостоверения. Это не услуги, а плата за бланк документа и прибыли университет не имеет;

- во-вторых, государство бюджетных средств на эти вещи не выделяло, хотя только по УГТУ-УПИ за бланки дипломов в год надо 90 тыс. руб.;

- в-третьих, эти расходы единовременны и осуществляются студентом раз в 5 лет, да и сами суммы обременительными не назовешь;

- в-четвертых, это согласовано со студенческим

профкомом и делается под роспись с согласия студентов;

в-пятых, если бы мы заняли формальную позицию: «Нет финансирования — нет и документов», то мы очень серьезно осложнили бы дальнейшую жизнь выпускников, так как без дипломов государственного образца перспективы их трудоустройства весьма проблематичны. Не смогли в этом году решить проблему бланков дипломов руководители техникумов, результат общеизвестен (читай «Областную газету» от 21.07.98 г.).

3. Плата за библиотечные услуги, в том числе, например, «продление срока пользования изданием». Это мера ответственности за личное изъятие редких книг и согласуется со статьей 9 Федерального Закона «О библиотечном деле». То же самое касается и оплаты за изъятие на ночь из читального зала (см. п. 4 упомянутого закона). Снятие копий статей за плату — это повсеместная платная услуга (бумага, электроэнергия, амортизация множительной техники), но тарифы на нее в вузах ниже, чем в городе.

4. Плата за пересдачу экзаменов, перевод или восстановление.

Согласно действующему Положению, студент имеет право 3 раза пересдавать экзамен. Если он получил «неуд.», то подвергается исключению. По личному заявлению, при поддержке группы, кафедры, факультета ректор (проректор), как исключение, разрешает за оплату, компенсирующую незапланированный труд педагога — еще одну пересдачу. Если студент желает получить одновременно второе образование, переводится из другого вуза или восстанавливается на учебу, будучи отчисленным по неуважительным причинам или при отсутствии бюджетных мест, он оплачивает затраты на условиях контрактного обучения, т. е. государство предоставляет 1 раз право на получение бесплатного образования.

Если студент по неуважительной причине пропустил плановые лабораторные работы, связанные с использованием уникального оборудования, дополнительных энергорасходов, то он также оплачивает расходы.

Все эти решения обсуждались со студенческим активом, профкомом, на Ученом Совете университета.

5. Оплата за коммунальные услуги со стороны арендаторов.

Согласно инструкции Комитета РФ по политике цен №01-17/1443-11 и Минатомэнергетики №ВК-7539 от 30.11.1993 г. «О порядке расчетов

за электрическую и тепловую энергию» п. 1.26 «Основной потребитель — юридическое лицо — покупающее электроэнергию как для целей конечного использования, так и для передачи и (или) продажи по договорам другим потребителям. Расчеты проводятся по тарифам, установленным Федеральной или региональной энергетической комиссией.»

Согласно ст.27,39 Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» вуз, как арендодатель, имеет право сдавать в аренду имущество, энергоресурсы по ценам, не ниже установленных в данном регионе для коммерческих организаций. Дополнительные затраты вузов на содержание подстанций, сетей и т.п., естественно, повышают цены на энергоресурсы, но они устанавливаются на договорных условиях по взаимному согласию.

Каковы конкретные итоги проверок?

Самые крупные нарушения — по техническому университету: по сумме всех их вышеперечисленных разновидностей со студентов собрано 176 тыс. руб. в год или в перерасчете на 1 студента дневного обучения — около 15 руб. И это при том, что на нужды студентов (спорт, художественная самодеятельность, допитание, поощрение отличников) вуз расходует в среднем 40-50 рублей на студента из внебюджетных средств, к которым студенты никакого отношения не имеют (они их не зарабатывали!). Правда, Комитет грозил с учетом пени и штрафов взыскать с «виновника» около 1 млн руб. (кстати, из каких источников?).

Попытки ректоров разъяснить ошибочность выводов инспекторов и руководителей Комитета по ценовой политике не дали результатов. Моя беседа с зам. председателя Комитета Кузнецовым, предполагавшая с моей стороны устранить недопонимание, закончилась конфликтом: мне выписали штраф в 100 минимальных окладов, а я пообещал Кузнецову приложить усилия, чтобы его освободили от занимаемой должности как некомпетентного специалиста, неразумно пользующегося властью, что для государственного чиновника недопустимо.

Впоследствии т. Кузнецов написал на меня докладную в Правительство области и прокурору, что я ему угрожал при исполнении служебных обязанностей. Решением Верх-Исетского районного суда штрафные санкции ко мне были отменены как необоснованные.

На беседах с руководством Комитета по ценовой политике побывали руководители УрГУ, меакадемии — итог тот же. Ситуация напоминала

борьбу за честь мундира и стремление доказать, что власть всегда права, невзирая ни на какие обстоятельства.

С чем принципиально не согласны вузы и что не принято во внимание?

1. Согласно Положения о ценовом комитете:

1.1. Государственные вузы не входят в перечень объектов проверки (только предприятия-монополисты!);

1.2. Экономические санкции применяются к предприятиям, допустившим нарушения государственной дисциплины цен и получившие в результате этого доход!

1.3. Используются ряд Постановлений, утративших силу на момент проверки.

2. Правительство страны не выполняет Закон «Об образовании» в части финансового обеспечения вузов.

3. Платная деятельность вузов вынуждена, т.к. хотя бы частично позволяет компенсировать затраты на свою жизнедеятельность, которые должны обеспечиваться бюджетом государства.

4. Цитирую ст. 43 п. 2 Закона «Об образовании»: «Финансовые и материальные средства используются вузами по своему усмотрению в соответствии с Уставом образовательного учреждения».

Таким образом, с одной стороны, государство не выполняет своих обязательств по содержанию вузов; с другой стороны, вузы в условиях рыночных отношений зарабатывают внебюджетные средства, идущие на обеспечение учебного процесса, при этом по своим результатам это бесприбыльная, т.е. некоммерческая деятельность.

Однобокое толкование некоторых нормативных актов Закона фискальными органами принуж-

дает вузы резко сократить прием, уволить преподавателей, передать муниципальным властям неиспользуемые помещения, а в итоге: сократить масштабы высшего образования в области, что приведет к оттоку из области и молодежи и денежных средств, а через несколько лет — к дефициту кадров. Да и фискальным органам станет сложнее: сократится число законопослушных организаций, деятельность которых так удобна для проверок...

Именно с такой платформы ректоры вузов города вели дискуссию с Комитетом по ценовой политике на целевом заседании под председательством главы Правительства области А. П. Воробьева.

На нем принято решение отменить все штрафные санкции, выставленные ценовым Комитетом к вузам. Казалось бы, еще раз тактично поправили ведомство т. Подкопая Н. А. Достигнут консенсус и разум восторжествовал! Ан нет! Уже в сентябре — октябре проректору по экономическим вопросам медицинской академии определен штраф в 50 минимальных окладов; университету профессионально — педагогического образования выставлены штрафные санкции. По вузам вновь организована аналогичная проверка, но уже по линии районной прокуратуры. Словом, местный фискальный зуд не прекращается. Мы за проверки, но такие, когда они упорядочены, проводятся квалифицированно, лишены амбициозности. Ибо по итогам таких проверок появляются новые мысли, пути совершенствования работы. экономии средств и все — на пользу государства! В противном случае, вузы, продолжающие добросовестно работать в условиях затянувшейся нищеты, превратятся в очаги возмущения и конфронтации.